

© 2018 г.

А.Г. ГУСЬКОВ

УЧАСТИЕ РОССИИ В КАРЛОВИЦКОМ КОНГРЕССЕ (1698–1699 годы): РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Гуськов Андрей Геннадьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.7868/S0130386418030095

Карловицкий (в европейской традиции — Карловацкий) конгресс 1698–1699 гг. имеет непреходящее значение для российской дипломатии. Россия впервые в своей истории участвовала в качестве полноправной стороны в международном конгрессе эпохи раннего Нового времени, составившем один из «кирпичиков» так называемой Вестфальской системы. Переговоры проходили в 1698–1699 гг. в местечке Карловицы (Славония) между странами Священной лиги (Священная Римская империя, Венеция, Речь Посполитая, Россия) и Османской империей. Интересы московского царя представлял думный советник Прокофий Богданович Возницын, командированный на конгресс из состава Великого посольства 1697–1698 гг. после отъезда основной части миссии из Вены в Москву. В результате длительных и сложных переговоров все страны лиги, кроме России, заключили с турками мирные соглашения на длительный срок. П.Б. Возницыну удалось добиться двухгодичного перемирия, получив для российского царя Петра I определенную отсрочку, использованную им для выбора нового вектора отечественной внешней политики. По итогам конгресса была оформлена новая расстановка сил в Центральной и Восточной Европе, которая положила начало разделу европейских владений Османской империи. Значение конгресса явно недооценено в отечественной исторической науке.

Историография вопроса имеет давнюю традицию и тесно связана с историей изучения внешней политики России 1680–1690-х годов, начала эпохи правления Петра Великого и Великого посольства. События Карловицкого конгресса обычно рассматривались через призму смены приоритетов внешней политики Петра I (с южного на северо-западное) и подведения итогов миссии 1697–1698 гг.¹ Наиболее подробное описание посольства П.Б. Возницына приведено в труде М.М. Богословского, посвятившего ему часть третьего тома «Материалов к биографии» Петра I².

Большинство исследователей, изучавших историю конгресса, полагали, что Россия оказалась «брошенной» на переговорах союзниками. Наиболее активный участник войны, Священная Римская империя, первая начала сепаратные переговоры с турками, а затем на конгрессе за счет других держав сумела добиться наилучших условий мира. Все же попытки российского дипломата организовать выдвижение

¹ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1991, с. 68–147; Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990, с. 22–30; Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994, с. 59–82, 115–119; Андерсон М.С. Петр Великий. Ростов-на-Дону, 1997, с. 59–79; История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998, с. 10–33; Санин Г.А. Эволюция южного направления внешней политики Руси и России в IX–XVII вв.: Зарождение проблемы Черноморских проливов. — Россия и черноморские проливы: XVIII–XX века. М., 1999, с. 19–42; и др.

² Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии, т. III. М., 1946, с. 336–461.

единых условий были отвергнуты цесарскими послами и поддерживавшими их английскими и голландскими посредниками. Позиции историков разнились в оценке деятельности самого П.Б. Возницына. Одни полагали его «опытным дипломатом», который сделал всё что мог в создавшихся условиях, другие считали, что мизерные результаты переговоров стали результатом ошибок самого великого посла.

Сомнения в однозначно негативной оценке деятельности представителей цесарского двора высказала И. Шварц³. По ее мнению, австрийская сторона вовремя информировала царя о начавшихся переговорах и пригласила Россию к участию в них. С развернутым опровержением традиционной точки зрения выступили Д.Ю. и И.Д. Гузевичи. В своем объемном труде⁴, посвященном Великому посольству, они утверждали, что Карловицкий конгресс проходил в полном соответствии с дипломатической практикой того времени. Переговоры велись согласно заключенным ранее договоренностям, и ни о каких «неверных» союзниках не может идти и речи. П.Б. Возницын же показал себя как дипломат европейского уровня, который вел «виртуозную... игру и в конечном счете вышел победителем»⁵.

В зарубежной историографии, посвященной завершающему эпизоду войны Священной лиги 1684 г. и Османского государства — Карловицкому съезду, — основное внимание уделялось переговорам турок с основными соперниками — австрийцами, венецианцами и поляками⁶. Деятельность русского дипломата, за редким исключением⁷, оставалась за пределами исследовательских интересов историков.

Основным источником изучения истории участия России в Карловицком конгрессе является посольская книга миссии П.Б. Возницына, сохранившаяся в РГАДА⁸ и опубликованная в «Памятниках дипломатических сношений с державами иностранными»⁹. Его дополняют письма великого посла в Москву, находящиеся в архиве и использованные в выдержках в исследовании М.М. Богословского¹⁰.

Из зарубежных источников наиболее важными являются донесения венецианского посла К. Рудзини (Руццини) своему правительству, частично изданные в сборнике Е.Ф. Шмурло¹¹, переписка турецкого уполномоченного А. Маврокордато¹² и стенографические записи на французском языке одного из секретарей английского посла-посредника У. Паджета¹³.

³ *Schwarz I.* К вопросу о судьбе Священной лиги в связи с пребыванием Великого посольства в Вене. — *Reflections on Russia in the Eighteenth Century.* Köln, 2001, p. 126–137.

⁴ *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб., 2008.

⁵ Там же, с. 108.

⁶ См., например: *Abou-El-Haj Rifa'at A.* Ottoman Diplomacy at Karlowitz. — *Journal of the American Oriental Society*, v. 87, № 4, 1967, p. 498–512; *Setton K.M.* Venice, Austria, and the Turks in the seventeenth century. Philadelphia, 1991, p. 392–412; *Parvey I.* Habsburgs and Ottomans between Vienna and Belgrade (1683–1739). Boulder, 1995, p. 128–132; etc.

⁷ *Gebei S.* A karlócai béke kelet-európai összefüggései. — *Történelmi Szemle*, 1999, № 1–2, 1–29. 1.

⁸ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА), ф. 32 «Сношения России с Австрийской империей», оп. 1, кн. 46.

⁹ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (далее — ПДС). СПб., 1868, т. IX, стб. 1–642.

¹⁰ *Богословский М.М.* Указ. соч., т. III, с. 336–461.

¹¹ *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Юрьев, 1903, т. I: 1693–1700, документы № 621, 623, 624, 636, 648, 655, 668, 674, 679, 683, 696, 699, 703, 711, 716, 723, 726, 728, 730, с. 491–570.

¹² *Cernovodeanu P., Caratafu M.* Correspondance diplomatique d'Alexandre Mavrocordato l'Exaporite: 1676–1703. — *Revue des études sud-est européennes*, t. 20, № 1, 1982, p. 93–128, № 3, p. 327–348; t. 22, № 4, 1984, p. 327–358.

¹³ *Cernovodeanu P.* Le Journal des travaux du Congrès de Karlowitz: 1698–1699. — *Revue des études sud-est européennes*, t. 19, № 2, 1981, p. 325–354.

Карловицкий конгресс 1698–1699 гг. завершил многолетнюю войну между Османской империей и странами Священной лиги. Россия присоединилась к борьбе с турецкой агрессией в 1687 г. после подписания Вечного мира 1686 г. с Речью Посполитой. В задачи московских полков входило отвлечение сил крымского хана, вассала турецкого султана, от европейского театра боевых действий. Габсбургов устраивал такой характер соглашения Москвы и Варшавы, который «вовлекал Россию в Священную лигу», но не накладывал на них дополнительных обязанностей¹⁴. Заключение общего союзного договора, который де-юре фиксировал присоединение России к антитурецкой коалиции, оставалось пока делом будущего. По одной из версий, Россия не хотела обременять себя дополнительными союзническими обязательствами¹⁵. Присоединение к лиге без институционализации широкого антиосманского союза позволяло ей отстаивать собственные интересы, не нарушая никаких договоров.

Основное участие Московского государства в войне 1684–1699 гг.¹⁶ осуществлялось в форме походов – Крымских и Азовских – масштабных военных мероприятий, имевших ограниченное значение в международном плане. Походы на Крым 1687 и 1689 гг., при всем желании, сложно оценить как успешные. Несмотря на размеры привлеченных ресурсов, русские войска под руководством В.В. Голицына так и не смогли вступить на территорию Крымского ханства. Не удалось полностью блокировать и перемещение татарских орд. И в 1687 и в 1689 гг. крымская конница участвовала в операциях против польского короля и австрийского императора.

Возвращение к активным боевым действиям против подданных турецкого султана произошло спустя шесть лет. С возмужанием Петра I вновь возрождается интерес руководства страны к южным землям и борьбе с «бурсурманами». Результатом двух походов становится захват крепости Азов в устье Дона и получение выхода в Азовское море. Одновременно начинается строительство первого военного флота для борьбы за акваторию Черного моря.

Азовские походы 1695 и 1696 гг. привели к активизации внешней политики России. Помощь, оказанная австрийскими артиллеристами, присланными по личному указанию цесаря, восхитила Петра I. Он «вспомнил» о международных и военных обязательствах, принятых по договору о Вечном мире. В Вену в конце 1695 г. под впечатлением от неудачи первого Азовского похода для предварительных переговоров о новом союзе направили К. Нефимонова; в Венецию тогда же была послана дружественная грамота¹⁷.

Захват Азова в 1696 г. вызвал у Петра I надежду на новые успехи в борьбе с Османской империей и Крымским ханством с целью получения выхода в Черное море. В перспективе рассматривалась и давняя мечта московских царей – ликвидация «Крымского юрта», последнего обломка Золотой орды. Одной из целей готовившейся масштабной посольской миссии в Западную Европу являлось укрепление и расширение антитурецкого союза. Царь планировал не только посетить страны Священной лиги, заключение соглашения с которыми должно было вот-вот состояться, но и нанести визит в другие государства Европы, имевшие потенциал в качестве союзников по борьбе с «бурсурманами».

Переговоры, которые вел в Вене российский представитель К. Нефимов, 29 января (8 февраля)¹⁸ 1697 г. завершились подписанием трехлетнего договора между

¹⁴ *Ильева (Швари) И.* Русия и Свещената Лига: 1684–1699. – 300 години Чипровско въстание: Принос към историята на Българите през XVII в. София, 1988, с. 276–277.

¹⁵ *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008, с. 354.

¹⁶ Де-факто Россия именно участвовала в войне 1684–1699 гг., что допускает трактовку ее действий и как выполнение условий по договору с Польшей, и как борьбу с «неверными» в рамках поддержки Священной лиги.

¹⁷ *Ильева (Швари) И.* Русия и Свещената Лига: 1684–1699, с. 280–282.

¹⁸ Даты по возможности, указаны по старому и новому стилям.

Россией, Австрией и Венецией с присоединением к нему Речи Посполитой. По условиям соглашения союзники обязались совместно вести войну с турками до победного конца; сепаратный мир исключался. Вместе с тем оговаривалась возможность «слушать и о них же разговор начати возможен, однако же тем изображенным правом, чтоб о предложенных статьях иным союзником немедленно ведомо чинити, и купно всех тем разговором объяти и вместити»¹⁹. Последнюю фразу можно интерпретировать как обязательное приглашение к участию в переговорах всех союзников с учетом их интересов («разговором... вместити»).

Надежды российского монарха «вливать молодое вино в старые мехи» с помощью подписания нового наступательного договора со странами Священной лиги осуществились лишь частично. Измученные многолетним противостоянием, стороны ожидали лишь удобного момента для начала мирных переговоров. Перелом наступил после битвы при Зенте 11 сентября 1697 г., в которой Евгений Савойский наголову разгромил войско султана. Теперь мирные инициативы Порты стали лишь вопросом времени.

Вызывает большие сомнения «наивность» российских дипломатов и самого монарха, будто бы веривших в «христианскую солидарность» западноевропейских государств, в прочность договоров и альтруизм правителей. Главы стран заботились в первую очередь об интересах собственных государств. О несоблюдении союзниками, в том числе и австрийцами, в ходе войны своих обязательств писали многие исследователи²⁰. Так, в 1688 г. Леопольд I, сомневаясь в поляках, предложил через посла в Варшаве русскому посланнику П.Б. Возницыну тайное соглашение против Речи Посполитой²¹. Одновременно оба наиболее активных участника Священной лиги вступили в сепаратные переговоры с турками. В 1690 г. И.М. Волков, сменивший в Варшаве П.Б. Возницына, писал, что послы «цесаря и польские сенаторы при переговорах с представителями султана даже не вспоминали» о российских интересах и «впредь говорить не станут»²². В 1692 г. аналогичную попытку предприняла и Россия, направив в Крым гонца В. Айтемирова; причем в Речи Посполитой летом того же года торжественно принимали крымского посла²³.

Соответственно, призывая все страны объединиться против «турецкого полумесяца», Посольский приказ прибегал лишь к стандартной риторике, которую использовали при необходимости и европейские правители (римский папа, австрийский император, венецианские дожи, польский король). Реальными же аргументами на переговорах выступали предложения о новых территориях, торговых привилегиях, субсидиях и т.п.

В ходе поездки по Европе в составе Великого посольства 1697–1698 гг. Петр I принял ряд шагов, свидетельствовавших о серьезности намерения продолжать войну с Османской империей²⁴. Во-первых, он активно способствовал победе на королевских выборах в Речи Посполитой сторонника продолжения войны с «бусурманами» и вождя антифранцузской партии саксонского курфюрста Фридриха Августа I. Во-вторых, на переговорах в Нидерландах в обмен на предложение о разрешении голландским

¹⁹ ПДС, т. VIII. СПб., 1867, стб. 417.

²⁰ См. например: *Бабушкина Г.К.* Международное значение крымских походов 1687 и 1689 гг. — Исторические записки, т. 33. М., 1950, с. 166–168.

²¹ Там же, с. 167; *Илиева (Шварц) И.* Русия и Свещената Лига: 1684–1699, с. 280.

²² *Колегов С.С.* Постоянные дипломатические представительства России в Европе во второй трети XVII — начале XVIII вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011, с. 141.

²³ *Артамонов В.А.* Страны Восточной Европы в войне с Османской империей (1683–1699 гг.). — Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII веке. М., 2001, т. 2, с. 311–312.

²⁴ Утверждения В.Е. Возгрина, полагавшего, что уже с начала поездки царь занялся организацией антишведского союза, не соответствуют действительности: *Возгрин В.Е.* Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697–1700 гг. Л., 1986, с. 66–69.

купцам транзитной торговли с Персией выдвигается просьба о предоставлении помощи деньгами, вооружением и снаряжением для обеспечения нескольких десятков кораблей. В-третьих, в числе нанятых моряков можно видеть немало славян, греков и итальянцев, знавших условия плавания по южным морям. На предназначение завербованных «капитанов, комендоров, порутчиков, шиперов, штурманов... и матрозов» прямо указывает статейный список посольства: «великие и полномочные послы в Амстрадаме... в его великого государя службу... приговорили и наняли на черноморской воинской флот... с тысячу человек»²⁵. Кроме того, в октябре 1697 г. в «шклявонскую землю» для розыска офицеров и матросов, говорящих на славянских языках, был направлен капитан Григорий Островский²⁶. И все это происходило на фоне постоянных призывов к борьбе «против общих неприятелей креста святого».

Зимой 1698 г. дипломатическая ситуация вокруг антитурецкой коалиции резко изменилась. Англия и Голландия, втайне от российской стороны, становятся посредниками в переговорах о мире между турками и австрийцами²⁷. Полученные известия о контактах Вены и Стамбула вызвали недовольство молодого царя (от трехлетнего наступательного договора прошла только треть срока). Другое потрясение он испытал, узнав о посредничестве морских держав, на территории которых как раз и находилось Великое посольство, в мирном урегулировании конфликта. События стремительно выходили из-под контроля и требовали срочной поездки в Австрию ради спасения разваливающегося союза.

Причиной изменения политики Леопольда I, еще несколько лет назад активно вовлекавшего Россию в борьбу с турками, стала трансформация политической обстановки на континенте. Предстоящая борьба за испанскую корону (так называемая Война за испанское наследство 1701–1713 гг.) давала шанс Габсбургам остановить Францию, претендовавшую на гегемонию в Европе. Одновременно недовольство амбициями Людовика XIV высказывали Англия и Соединенные провинции. Для осуществления своих планов Вене незамедлительно требовалось прекращение конфликта с Блистательной Портой, которая после разгрома при Зенте в сентябре 1697 г. должна была окончательно смириться с потерей Венгрии и Трансильвании. А если османы продолжали бы воевать с Москвией, то опасность с их стороны можно было бы полностью исключить. В свете сказанного становятся понятными и политика габсбургской дипломатии, стремившейся к скорейшему миру со Стамбулом, и действия Лондона и Амстердама, выступивших посредниками в переговорах.

В Вене Петр I сосредоточивает в своих руках все нити дипломатической игры Великого посольства. По его инициативе состоялась неофициальная встреча монархов двух держав. Однако короткая беседа во дворце «Фаворита» лишь поверхностно затронула вопросы войны и мира, завершившись обменом любезностями между Петром и Леопольдом²⁸.

Австрийцы пользовались всеми нюансами посольского церемониала, чтобы оттянуть начало переговоров. За спиной же русской делегации контакты с Османской империей продолжались полным ходом. В нарушение прежнего обычая потерявший терпение Петр посылает главе царского правительства канцлеру Ф.У. Кинскому письмо с прямыми вопросами: 1) собирается ли австрийский император воевать дальше или планирует заключить мир? 2) какие условия возможного мира с турками он предлагает? 3) какие условия выдвигает сам турецкий султан, ищущий мира

²⁵ ПДС, т. VIII, стб. 1180–1181.

²⁶ Богословский М.М. Указ. соч., т. II. М., 1941, с. 217–219. Сохранившийся статейный список свидетельствует об особом интересе Г. Островского к морякам, знавшим Черное море. — РГАДА, ф. 150 «Дела о выездах иностранцев в Россию», оп. 1, 1697 г., д. 71.

²⁷ Cernovodeanu P., Caratafu M. Correspondance diplomatique... — Revue des études sud-est européennes, t. 20, № 3, 1982, p. 340–341.

²⁸ Schwarcz I. К вопросу о судьбе Священной лиги, с. 133.

при посредничестве английского монарха?²⁹ На совещании министров, собранном Кинским, было решено сначала отправить ответ Турции, пометив его задним числом, а уже затем донести информацию до царя. Российская сторона тем самым полностью устранялась от разработки предварительных мирных предложений и подготовки дипломатического конгресса. В ходе дальнейших переговоров от австрийцев удалось добиться лишь обещания поддержать требования России о получении Керчи на предстоящей мирной конференции государств Священного союза и Османской империи.

В таких условиях Петр I попытался наладить личный контакт с одним союзником — правителем Речи Посполитой. Многим обязанный ему новый король Польши Август II посылает для переговоров генерала Карловича. В беседах с агентом короля удалось выработать единый подход к ситуации и договориться о координации действий на будущей конференции.

ПОДГОТОВКА КОНГРЕССА

Для участия в готовящемся форуме Петр I решил оставить одного из руководителей Великого посольства — третьего посла, думного дьяка Прокофия Богдановича Возницына, носившего церемониальный титул наместника Болховского. Для «пушей важности» и одновременно для повышения статуса ему присваивают ранее не существовавший чин — «думный советник». П.Б. Возницын отлично знал предстоящий «фронт работ» и был хорошо известен дипломатическому корпусу как союзных государств, так и их оппонентов. В качестве гонца он еще в 1668 г. посетил Вену и Венецию³⁰, в 1671–1676 гг. несколько раз ездил в Польшу, а в 1688–1689 гг. находился там же в качестве постоянного представителя³¹ (одной из задач резидента являлось обеспечение обмена данными в рамках подготовки ко второму Крымскому походу), где имел контакты как с местными вельможами, так и с австрийскими, римскими и венецианскими дипломатами. Дьяк выполнял поручения Посольского приказа в Стамбуле (Константинополе) в 1681–1682 гг., где помимо подтверждения Бахчисарайского мирного договора сумел наладить контакты с иерусалимским патриархом Досифеем. В 1684 г. П.Б. Возницын вел в Азове переговоры с османами об обмене пленными, участвовал в Москве во встречах с австрийскими послами С. Блюмбергом и И. Жировским, в 1686 г. — в подготовке подписания Вечного мира³². Русский посол не просто хорошо разбирался в дипломатической ситуации вокруг войны с Османской Портой, но и лично знал многих организаторов и участников переговоров.

Накануне отъезда из Вены Петр I проинструктировал П.Б. Возницына относительно стоящих перед ним задач. Статейный список дипломата не содержит классический посольский наказ. Однако предписания монарха, высказанные в устной форме, в общих чертах можно восстановить по грамотам и переписке. Представитель России должен был вести переговоры «купно с... Цесарского Величества и иных союзных наших с послы, с теми турецкими послы на съезде» «на пристойных статьях, по нашему Царского Величества указу, естли до того дойдет, договор учинил и утвердил». Он получил полномочия на подписание и утверждение «пристойного и нам потребного и о всех наших пользах и прибытках мира»³³. По словам Возницына, вступать в переговоры с турками можно было лишь после выработки совместных условий союзников — «о тех турецких мирных делах иметь согласие и сношение»³⁴. Кроме того, как

²⁹ Богословский М.М. Указ. соч., т. II, с. 477.

³⁰ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России, ч. 1. М., 1894, с. 23; ч. 2. М., 1896, с. 208.

³¹ Там же, ч. 3. М., 1897, с. 159–160.

³² Кочегаров К.А. Указ. соч., с. 76–77, 187, 277, 352, 361.

³³ ПДС, т. IX, стб. 3–4.

³⁴ Там же, стб. 56.

позже станет понятно, думный советник получил и тайные указания, связанные с попытками саботировать работу конгресса.

Срочность отъезда в связи с известием о новом восстании стрельцов не позволила царю оставить подробную программу действий. С другой стороны, неустойчивость ситуации с предстоящим переговорным процессом и изменившаяся международная обстановка вызвали неуверенность в намерениях самого Петра I. Он и хотел продолжения войны (свидетельство — большие затраты на подготовку боевых действий на юге) и понимал твердость намерений союзников, посредников и самой Порты в скорейшем прекращении войны. Вероятно, отсутствие четких и подробных указаний Возницыну стало следствием неопределенности целей самого монарха.

В состав новой миссии вошло фактически все «рабочее ядро» Великого посольства: несколько дворян, пятеро подьячих, двое переводчиков. Вспомогательный персонал включал сторожа, конюшего, соболящика, пажей, трубачей, гайдуков, священника. Общий состав делегации насчитывал 60–70 человек³⁵. Из Венеции П.Б. Возницыным был вызван выпускник Падуанского университета доктор П.В. Посников, который знал несколько языков и, видимо, был лично знаком с турецким послом — греком А. Маврокордато. В ходе переговоров он будет выступать и как переводчик, и как доверенное лицо для тайных поручений, и как личный помощник русского посла.

Финансовое обеспечение московского представителя на Карловицком конгрессе представляло собой внушительную сумму. В ее основе лежали 10 тысяч золотых, оставшиеся от большого Великого посольства, дополненные еженедельным обеспечением австрийской стороны в размере 1000 гульденов (500 ефимков = 250 рублей)³⁶. Кроме того, 17 (27) июля 1698 г. в Вену прибыл дворянин В. Борзой со специальной казной³⁷, часть которой после вручения посольских даров на аудиенции у цесаря 18 (28) июля и подарков различным официальным лицам вошла в состав материального обеспечения деятельности Возницына.

Прокофий Богданович первым получил статус полномочного представителя страны, официального участника международного конгресса, что позволило ему предпринять ряд прелиминарных действий. Во-первых, он добился официального представления австрийскому императору в качестве аккредитованного посла. Во-вторых, прозондировал позицию всех стран, которым предстояло участвовать в конгрессе. В-третьих, попытался разведать результаты предварительных консультаций австрийцев с турками при посредничестве англичан.

Согласно опубликованным письмам А. Маврокордато³⁸ и реконструкции Д.Ю. и И.Д. Гузевичей³⁹, еще в декабре 1697 г. между великим драгоманом («переводчиком») и английским послом в Порте лордом У. Паджетом начинаются активные переговоры о заключении мира. Англичанин настойчиво предлагает свое посредничество в урегулировании конфликта между Габсбургской империей и Османским государством, что отвечало возникшему у турок желанию прекращения военных действий. Стараясь соблюсти формально букву Венского соглашения 29 января (8 февраля) 1697 г., двор Леопольда I уведомил своих союзников, включая московского царя, о начале переговоров и намерении созвать общий мирный конгресс, однако тщательно скрывал какие-либо подробности контактов и условия обоюдного выдвигавшихся требований. Летом 1698 г. в Вене и позднее на посольском съезде в Карловицах такая политика чуть было не привела к разрыву отношений между союзниками.

³⁵ Богословский М.М. Указ. соч., т. III, с. 347.

³⁶ Франц Лефорт: Сборник документов и материалов. М., 2006, с. 483; ПДС, т. IX, стб. 67.

³⁷ РГАДА, ф. 32, оп. 1, 1698 г., д. 31, л. 4, 10.

³⁸ Cernovodeanu P., Caratafu M. Correspondance diplomatique... — Revue des etudes sud-est européennes, t. 20, № 3, 1982, p. 327–348.

³⁹ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Указ. соч., с. 387–388.

Думный советник в июле – сентябре в Вене провел около полутора десятка встреч, носивших как официальный, так и частный характер. На переговорах с австрийскими должностными лицами московский посол, наверное, в большей степени отстаивал общие интересы участников Священной лиги, чем ее основатели. С 30 июля (9 августа) по 19 (29) сентября он неоднократно беседовал с канцлером Ф.У. Кинским, вице-канцлером империи графом Д.А. Кауницем, президентом гофкригсрата графом Э.Р. Штарембергом, австрийским канцлером Ю.Ф. Буцелини, оберстгофмейстером князем Ф.И. Дидрихштейном, приставом при «московитах» графом Кениксакером, «цесарским маршалком» Мансфельтом, графом В. Эттингеном. 20 (30) августа состоялся официальный прием у цесаря во дворце «Фаворита» в присутствии высших должностных лиц империи. Кроме того, через переводчиков, секретарей и доверенных лиц производился обмен письмами, устными сообщениями и дипломатическими запросами. Параллельно представитель Петра I вел переговоры с польским «аблегатом» в Вене ксендзом Гамалинским, резидентом английского короля Р. Штарлатом, венецианским послом при австрийском дворе К. Рудзини, назначенным представителем на союзный конгресс, голландским послом в Вене Я. Гаппом.

На большинстве встреч полномочный представитель московского царя выступал с позиции организации согласованных требований к Османской империи. К имперским официальным лицам регулярно составлялись запросы с просьбами (а иногда и требованиями) раскрыть сведения о ведущихся между цесарями, посредниками и турками переговорах, об условиях предполагаемого мира⁴⁰. Однако все предложения «московита» были проигнорированы, а об «основаниях» будущего конгресса он извещался постфактум.

До места конгресса все делегаты должны были добираться водным путем – по Дунаю. Для перевозки дипломатической миссии московский посол получил несколько барж и баркасов, внутреннее оснащение которых он был вынужден соорудить за собственный счет. 20 (30) сентября 1698 г. Возницын выехал из Вены⁴¹. 24–25 сентября (4–5 октября) в Буде ему удалось провести встречу с дипломатом, представлявшим Речь Посполитую, – паном С. Малаховским. Итогом контакта стал вывод Прокофия Богдановича об отсутствии возможности будущего «согласия» с приехавшим поляком, который был настроен «о себе всякими способами радение творить». А при условии уступки турками города Каменца, полагал он, делегат Августа II и вовсе был склонен подписать мир, не дожидаясь союзников⁴².

В Буде Возницын вновь поднимает вопрос об игнорировании австрийцами интересов союзников. В письме из будущей столицы Венгрии к государю думный советник приходит к пессимистическому выводу: «И цесарцы с турки чрез посредников своих без совету союзных всякое сношение чинят, и ту комиссию не просто проволочивают: мнятся, уже все свои дела, поставя на мере, ко окончанию и к подписанию приедут, тогда и нас приведут, и тогда в кратком времени со всех стран понуждаемы будем. Бог ведает, что против той неправды делать!»⁴³. Из дальнейших действий великого посла становятся понятны его намерения: затягивание всеми силами проведения конгресса и собственные отдельные контакты с османами.

Таким образом, проведение «индивидуальных» переговоров австрийцев с турками при активнейшем участии посредников (и при фактически полном игнорировании союзников) открыло своеобразный «ящик Пандоры». «Поданный Венной пример в корне подорвал остатки коалиционного единства и снял всякие нравственные ограничения в использовании принципа «каждый за себя». Между русскими, венецианцами

⁴⁰ ПДС, т. IX, стб. 63, 66, 77, 85 и др.

⁴¹ Там же, стб. 133.

⁴² Там же, стб. 135–137.

⁴³ Там же, стб. 137.

и поляками началось жесткое состязание за право сепаратно договариваться с османами сразу вслед за австрийцами, когда те уладят свои проблемы»⁴⁴.

ПЛАНЫ СТОРОН, ДЕЛЕГАТЫ, ВЫБОР МЕСТА КОНГРЕССА

Первоначально открытие конгресса планировалось на 5 (15) сентября 1698 г. в городке Петер-Варадейн (Петроварадин). Однако из-за различных обстоятельств он начался месяцем позже. Лишь к 5–6 (15–16) октября посольства всех четырех союзников прибыли в Петер-Варадейн, причем австрийцы и венецианцы расположились в полутора милях от городка в местечке Футах. 7 (17) октября на время проведения конгресса торжественно было объявлено о перемирии между союзниками и Турцией, касавшемся прилегающей территории. Днем раньше послов известили о порядке размещения делегаций. Однако из-за сложностей с обеспечением нормальных условий для процесса переговоров и конфликта вокруг размещения посольских станов место проведения самих конференций перенесли на поле близ местечка Карловицы (около них первоначально располагался лишь лагерь союзников).

Принцип *uti possidetis* («чем владеете»), который лег в основу переговорного процесса, устраивал не всех участников Священной лиги. Австрию и Венецию, захвативших значительные территории турецких владений, он удовлетворял полностью. Вена сумела подчинить себе большую часть венгерских земель с Будой, Хорватию, Славонию. Претендовали «цесарцы» и на ряд зависимых от Стамбула княжеств — Трансильванию и Валахию. Возглавляли австрийскую делегацию граф Вольфганг Эттинген и генерал граф Леопольд фон Шлик.

Республика Св. Марка, в свою очередь, несмотря на ряд неудач вблизи греческого побережья, удерживала Далмацию, Ионические острова и Морею (Пелопоннес). Представителем торговой республики являлся ее посол в Вене Карло Рудзини, позже добившийся поста дожа.

Варшава, несмотря на все усилия покойного короля Яна Собеского, так и не смогла вернуть себе Каменец — ключевой опорный узел в Подолии. Осталось несбывшейся мечтой и распространение влияния на молдавские территории. Без получения этих земель Речь Посполитая и ее новый король Август II не собирались идти на примирение. Вопреки обещаниям Августа прислать на съезд кого-нибудь из саксонских дипломатов, интересы Польши представлял познаньский воевода С. Малаховский.

Посредников, англичан и голландцев, устраивал долгосрочный мир Османской империи с Габсбургской монархией, в которой видели будущего союзника в противостоянии с Францией. Прекращение состояния войны с остальными членами Священной лиги требовалось лишь в рамках союзнических обязательств венского двора. Одновременно в планах Лондона и Гааги оставалось сохранение максимально доброжелательных отношений со Стамбулом, с которым их связывали торговые контакты. Главный инициатор всех переговоров лорд Уильям Паджет представлял британскую корону, со стороны же Соединенных провинций выступал Иаков Кольтер.

В наиболее сложной ситуации оказалась турецкая делегация. Оттоманская Порта, потерпевшая военное поражение в противостоянии со странами Лиги и потерявшая значительные территории (правда, когда-то ею самой захваченные), стремилась максимально облегчить условия мирного соглашения, играя на противоречиях между ее соперниками. Османские послы должны были добиться возврата хотя бы части земель, при этом не поддаваясь на угрозы возобновления боевых действий, вести которые их страна уже была не в состоянии. Во главе миссии стояли рейс-эфенди (Рейс Эфенди) Рами Мехмед и великий драгоман (переводчик) грек Александр Маврокордато.

⁴⁴ Дегоев В.В. Дипломатия Петра I на заключительном этапе русско-турецкой войны 1686–1700 годов. Часть I: Томительный пролог к Карловицкому конгрессу. — Россия XXI, 2016, № 1, с. 77.

Российскую сторону прекращение войны в сложившейся ситуации устраивало в наименьшей степени. Петра I, хотя и захватившего Азов, по-прежнему интересовала акватория Черного моря, ради выхода в которую требовалось установить контроль над Керченской крепостью. После поездки в Европу царь, возможно, осознал иллюзорность дальнейшего ведения боевых действий с Портой. Однако затраченные средства и инициированные долгосрочные проекты не позволяли в одночасье отказаться от планов на юге. Во время Великого посольства десятки тысяч рублей были использованы на покупку снаряжения, наем специалистов и организацию сбора информации; на верфях в Воронеже в 1697 г. заложены десятки кораблей, которые к лету 1699 г. должны были оказаться на воде; в окрестностях Азова строились дополнительные укрепления, а в сентябре 1698 г. началось возведение крепости для защиты Таганрогской гавани.

Перед русским послом стояла задача либо максимально затянуть подписание мирного договора (а при благоприятном стечении обстоятельств и вовсе сорвать переговоры и продолжить войну), либо добиться принятия османской делегацией выгодных для России условий: сохранения всех завоеваний, получения Керчи, прекращения набегов крымского хана и выплаты «поминок» в его пользу. В свете задачи-максимум получают объяснение многие эпизоды Карловицкого конгресса, ранее вызывавшие недоумение исследователей.

Одним из самых запутанных вопросов является поведение польского посла Малаховского, который своими действиями в первые дни несколько раз ставил конгресс на грань срыва. Возникшая на одной из встреч 10 (20) октября 1698 г. дискуссия между ним и доктором Посниковым, касавшаяся «достоинства польского короля и московского государя»⁴⁵, привела к длительному конфликту из-за местоположения станом посольских делегаций: сначала с московским великим послом, затем с венецианским представителем. Судя по всему, познаньский воевода отличался значительной импульсивностью, что было подмечено Возницыным во время встречи в Буде.

13 (23) октября при переезде в Карловицы на поле, где первоначально предполагалось размещение союзников, возник новый конфликт. По словам Рудзини, первым прибыл на место русский посол, который и занял почетное место справа от цесарского стана, коего так долго добивался. Сам же «венет» полагал, что занимать места под лагеря следовало одновременно всем. Малаховский, прибывший на место позже и увидевший умаление его чести, какового он ранее и опасался, попытался силой сдвинуть московитов, но потерпел неудачу. В знак протеста он вернулся на барки (будары), на которых приехал из Петер-Варадейна, и заявил, что отказывается участвовать в конгрессе, «не получив волю своего короля по поводу скандальной и оскорбительной чрезвычайной ситуации»⁴⁶. Несмотря на все попытки австрийцев уладить ссору, факт которой Возницын упорно отрицал («а у людей де его ни с кем никакой ссоры не было»⁴⁷), выход был найден лишь в перемещении на новое место выше по течению, где удалось найти более обширное пространство для лагерей. На освобожденное же поле перебрались посредники, установившие здесь помещение (дворец) для проведения конференций.

На новом месте выведенный из себя польский посол вступил в конфликт из-за мест уже с делегацией Республики Св. Марка — «полский посол чинит общему согласию противность, и венецианскому послу учинил знатное бесчестие». Возникшую склоку удалось погасить лишь через неделю к 21 (31) октября, когда поляк переместился на условленное место⁴⁸. Таким образом, интрига Возницына, если она, конечно, имела место, вполне удалась. Причем союзники во всем винили противоположную сторону. Как писал Рудзини, «потому ли, что характер польского посла от природы беспокойный, или потому, что под видом беспокойства он, повиную-

⁴⁵ Богословский М.М. Указ. соч., т. III. М., 1946, с. 368.

⁴⁶ Шмурло Е.Ф. Указ. соч., т. I, с. 542–543.

⁴⁷ ПДС, т. IX, стб. 162.

⁴⁸ Там же, стб. 175; Богословский М.М. Указ. соч., т. III, с. 373–375.

ясь секретным инструкциям своего двора, ищет то того, то другого предлога, чтобы поставить препятствие конгрессу и вызвать его замедление»⁴⁹. Сам московский посол категорически отрицал какую-либо ссору с поляком как в разговорах с союзниками и посредниками, так и в посланиях в Москву: «Свидетель всевидящее Божие око, и все твои государевы люди, и цесарские и венецийской посол, что я перед ним ни словом ни делом не повинен»⁵⁰.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Согласно предварительным договоренностям, принятым австрийцами и турками при участии посредников, конгресс проводился в формате отдельных двусторонних переговоров послов Османской империи с каждым из союзников по Священной лиге — Священной Римской империей, Венецией, Речью Посполитой и Россией. Все дипломатические съезды должны были проводиться при участии посредников — англичан и голландцев. Очередность встреч определялась временем вступления держав в анти-османскую коалицию, и поэтому представитель московского царя оказался последним в очереди. Официальный распорядок конгресса устанавливался специальными статьями, подготовленными британским и нидерландским послами 25 октября (4 ноября) 1698 г. Он предусматривал непосредственное участие во всех переговорах посредников, через которых оппоненты передавали друг другу предложения и требования, получали ответы, обсуждали тексты соглашений. Прямые встречи исключались.

Вместе с тем Возницын, несмотря на оказанное на него давление, не пожелал признать официального статуса посредников, хотя и не выступал категорически против их присутствия в помещении для русско-турецких съездов. Принцип *uti possidetis*, пусть и принятый без согласования с ним, обещал «не злобिति». Не согласился великий посол подписывать и статьи «медиаторов», объясняя, что «он... не приехал с посредники и ни с кем никаких договоров ставить, толко с турки», но «что написано в них, и то он... слышит и помнит»⁵¹. Позже во время переговоров выяснится, что принцип «чем владеете», оговоренный в «листе графа Кинского» (посланный из Вены от имени всех союзников, причем без согласования с Россией и Польшей), будет включать некоторые «окружности», «приращения» и «притяжения», расширявшие до бесконечности его толкование. Самых турок он устраивал со всех сторон. Как сказал Маврокордато на второй русско-турецкой конференции 12 (22) ноября, «справедливость этого основания, что, когда один хочет, чтобы сохранить все, второй чтобы вернуть все, мы должны найти способ, чтобы каждый снял напряжение», т.е. был удовлетворен»⁵².

Скорее всего, такое упорство русского дипломата основывалось на указаниях Петра I, крайне обиженного на англичан и голландцев за сокрытие зимой—весной 1698 г. от него данных об их посредничестве в переговорах с османами. В одном из писем думной советник прямо указывает: «И говорили многими разговоры, чтоб я признал их за посредников... и я отговаривался им по указу»⁵³.

Почти при каждой встрече с союзниками Возницын старался дезавуировать правомочность посредников на переговорах, утверждая, что обычно «на комиссиях всяк о себе сам говорит» без каких-либо промежуточных звеньев. Однако австрийцы продолжали настаивать на участии «медиаторов», ссылаясь на волю самой турецкой миссии. Со стороны кажется немного странным, что условия выдвигает не победившая

⁴⁹ Цит. по: *Богословский М.М.* Указ. соч., т. III, с. 373. Оригинал на итальянском языке: *Шмурло Е.Ф.* Указ. соч., т. I, с. 546–547.

⁵⁰ ПДС, т. IX, стб. 197.

⁵¹ Там же, стб. 174, 209–213.

⁵² *Cernovodeanu P.* Le Journal des travaux du Congres de Karlowitz: 1698–1699, t. 19, № 2, 1981, p. 328.

⁵³ ПДС, т. IX, стб. 194.

сторона, а проигравшая. В итоге великий посол приходит к выводу, что «турки... во всем на посредников положились, и надежду на них имеют, и через них свое дело делают». Ситуация же для его миссии, как пишет он далее в послании к Петру I от 22 октября (1 ноября), «зело трудно, потому что во всем неволя — перво чрез цесарцов, а потом чрез посредников, и за таким поведением как что выторгуешь, нечто сила Божия иным каким поведением поспешит». Продолжавшийся конфликт не оставлял шансов на солидаризацию с польским посольством, на которое прежде возлагались определенные надежды. О Малаховском говорили, что «велено ему всякими мерами домогаться о Каменце и о Подолии, и естли то получит, мирится, ни на что не смотря»⁵⁴.

Поведение австрийцев и посредников, информировавших союзников лишь в самых общих вопросах (возможно, исключая Венецию), вынудили русского посла, как уже говорилось выше, искать контакты с турецкой делегацией за рамками официальной дипломатической церемонии. Личное знакомство Возницына со вторым османским послом Маврокордато («другой посол... знаем мне гораздо, как я был в Царе-граде»⁵⁵) позволило организовать тайный контакт с греком. 10 (20) октября 1698 г. из Петер-Варадейна думный советник посылает доверенное лицо (чернец Григорий от сербского патриарха) с первым конфиденциальным посланием к великому драгоману в Белград, где в то время находилось посольство турок. Через пять дней, уже из-под Карловиц, он повторно вызывает к Маврокордато с просьбой «снестися между нами о некоторых делах государевых, чрез верных людей... прежде публичных съездов». После нескольких пересылок, по предложению самого турецкого представителя, было решено использовать в качестве доверенного лица секретаря и переводчика русского посольства Посникова: «Писаря твоего вижду много искусна, да приедет он сам, дружба имеем»⁵⁶.

Встречи состоялись 20 (30), 21 (31) октября, 26 октября (5 ноября) и 4 (14) ноября 1698 г. На первой Возницын попытался сыграть ва-банк и сорвать конгресс, передавая через доктора («велел ему говорить») следующие предложения: турки заключают с Россией перемирие, а с остальными членами Священной лиги продолжают войну. Так как предстоящая «комисия» не имела шансов на успех и каждый думал только о своем благополучии, то это, по мнению думного советника, развязывало ему руки: «Хочю поступить так, как бы то в лутчее состояние привести, и хотя то иным будет с убытком». Не последнюю роль в принятии такого решения сыграл отказ австрийцев выдвигать совместные требования к Порте от всех союзников и постоянное дозирование информации во время предварительных контактов с османами и посредниками. Угрызений совести дипломат не испытывал: «Немцы и поляки нас ссорили и нам во всем солгали, мы им за то хотим воздать». Среди аргументов указывалось на ослабление союзников выходом из войны самого активного на тот момент участника (России), на «скудность во всем» немцев, на предстоящую войну с Францией, в которую окажутся втянуты и Вена, и посредники и которая еще более ослабит их. Возможно, в других условиях османская делегация и пошла бы на такой шаг, однако в тот момент продолжение войны со Священной лигой стоило бы турецким послам жизни. Так как сам Маврокордато являлся инициатором мирных переговоров (в первую очередь с австрийцами), то поворот на 180 градусов в самом начале дипломатического форума был невозможен. В ответных словах грек указывал: «А что с другими не мириться, и того им некоторыми меры учинить нельзе, понеже Порта атаманская слово свое держит; а то де они не только слово дали, и подписались на основание мира»⁵⁷.

⁵⁴ Там же, стб. 196–197, 201.

⁵⁵ Там же, стб. 188. О контактах П.Б. Возницына и А. Маврокордато в 1682 г. в Константинополе см. *Ходырева Г.В.* Российско-турецкие переговоры 1681–1682 годов о ратификации Бахчисарайского мирного договора. — *Отечественная история*, 2003, № 2, с. 156–158.

⁵⁶ ПДС, т. IX, стб. 149, 165, 167.

⁵⁷ Там же, стб. 180–181.

На следующих встречах П.В. Посников, выступая по указанию посла за краткосрочное перемирие, продолжал убеждать Маврокордато в необходимости заключения, желательно еще до начала официальных конференций, договора с московским государем. «Чтоб немцы и иные не причитали того себе, что они нас с вами примирили». Однако османский дипломат старательно уходил от конкретных обещаний, противоречивших предварительным договоренностям с посредниками и Веной. Его не устраивал срок в полтора года, нерешенность спорных вопросов, опасность отступления от ранее принятых обязательств. На третьей встрече впервые прозвучал запрос о Керчи, без присоединения которой русское посольство не могло бы заключить долгосрочный мир, как и поляки без Каменца. Поэтому, как вновь настаивал Посников, сейчас лучше «учинить только преддверия» мира, а согласование дискуссионных вопросов лучше отложить до нового посольства. Но турецкие послы (а в последней беседе к двум выпускникам Падуанского университета присоединился реис-эффенди) настаивали на длительном перемирии с разрешением проблемных «окружностей» либо принятии «надежность к вечному миру» в форме уничтожения или разорения «некоторых мест и иное»⁵⁸.

Тайные контакты показали Возницину невозможность достижения его главной задачи — серьезной отсрочки мирного урегулирования войны Священной лиги и Оттоманской Порты («болши сего помешания инаго способу не сыскал»). Стало ясно, что каждый из союзников и сами турки будут стремиться заключить мирный договор на максимально длительный срок, лоббируя выгодные для себя условия за счет остальных. Османы, как предвидел русский дипломат, постараются, вызнав требования всех союзников, сыграть на противоречиях оппонентов и уменьшить территориальные потери своей страны. Возницину ничего больше не оставалось, как продолжать свою дипломатическую игру по затягиванию конгресса (оспаривание полномочий посредников, торг по условиям соглашения, выдвижение и снятие новых условий мира и т.д.), стремясь получить от турок краткий «армистициум».

20 (30) октября 1698 г. российский делегат отправил «цесарцам» с Посниковым свою полномочную грамоту для передачи посредникам, которые в свою очередь отослали ее турецкой делегации. На следующий день, передавая австрийским послам с переводчиком П. Вульфом благодарность за обед, Возницин объявил о желании изготавить «о делех мирных... статьи» и обменяться ими с союзниками. Однако попытка раскрыть карты перед предстоящим дипломатическим действием опять натолкнулась на противодействие. Т.е. требования российской стороны к туркам «цесарцы» согласились принимать — для передачи их посредникам, свои же условия обещали переслать позже. 23 октября (2 ноября) от Возницина путем прямого шантажа и угрозы отстранить его от переговоров потребовали немедленно представить текст мирных предложений. «Видя такую неволю», посол передал через подьячего «статьи... ко учинению мира». Первые письменные предложения мира российской стороны через посредников сразу же были посланы в турецкий лагерь. Лишь 28 октября (7 ноября) дипломаты Леопольда I сделали ответный шаг и прислали для ознакомления свои требования к туркам⁵⁹.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

29 октября (8 ноября) 1698 г. определился окончательный порядок проведения конференций: заседания проводятся в двух помещениях («светлицах» или шатрах), расположенных в стане посредников. В первом находятся союзные послы с посредниками, во втором — турецкая делегация. Посредники курсируют между палатками, передавая условия, послания и слова переговорщиков друг другу. В первые два дня конференции проводят австрийцы, затем поляки, венецианцы, завершают русские. Секретарю цесарской делегации, сообщившему информацию, Возницин сразу же заявил протест, оспаривая очередность заседаний. Руководствоваться, по его мнению, следовало честью государевой,

⁵⁸ Там же, стб. 185, 212, 247–248.

⁵⁹ Там же, стб. 187, 203–204, 214, 238–239.

«на которое ныне поведение весь свет смотрит». В очередной раз оспаривались и прерогативы англичан и голландцев, которых великий посол без указа государя своего «цело за посредников признати не может, только признавает за друзей и приятелей»⁶⁰.

Среди других особенностей проведения переговоров можно отметить постоянное навязывание турками своих правил игры, с которыми соглашались и посредники, и ведущие союзники (австрийцы и венецианцы). Все периодически ссылались на волю послов Блистательной Порты (причем без особых возражений) — в действиях только через посредников, в порядке проведения заседаний, во внутреннем регламенте переговоров. Османь, например, отказались брать у посредников письменные мирные предложения делегаций союзников: «Турки не восхотели писменных наших предложений примать и своего на письмо давать, также и на съездах по писму ничего не говорить, нечто на что ссылаясь, то показать»⁶¹. И никаких санкций или возмущения от победителей не последовало.

Официальные переговоры посольств стран Священной лиги и Блистательной Порты начались 3 (13) ноября 1698 г. со встреч австрийской и османской делегаций в доме конференций. Через шесть дней очередь дошла и до российской делегации.

Первая открытая конференция русского и турецкого посольств состоялась 9 (19) ноября 1698 г. Постоянные демарши Возницына сыграли свою роль, поэтому порядок заседания значительно отличался от установленного посредниками регламента: все участники находились в одном помещении и вели прямые переговоры через переводчиков, минуя участие «медиаторов».

После нескольких часов переговоров, наполненных как витиеватыми славословиями и историческими реминисценциями, так и вполне конкретными предложениями, стали понятны первоначальные установки каждой из сторон. В дальнейшем в ходе дипломатического торга позиции не раз будут меняться, зачастую на прямо противоположные. Всего же двумя сторонами было проведено шесть официальных (9 (19), 12 (22) ноября, 22 ноября (2 декабря), 30 ноября (10 декабря), 10 (20) декабря 1698 г. и 14 (24) января 1699 г.) и несколько неофициальных встреч. Кроме того, состоялись отдельные консультации Возницына с посредниками без участия турецкой миссии.

Первоначальные официальные требования российского посла по основным позициям совпадали с условиями остальных делегаций: установление мира, сохранение завоеванных территорий, некоторое «приращение» для покрытия убытков, обмен пленными, запрет нападений друг на друга, свободная торговля для купцов, свобода вероисповедования для православных христиан (католические страны требовали того же для своей конфессии). Однако при возникновении затруднений основная дискуссия сузилась до вопроса о приднепровских городках, которые стали основным камнем преткновения. Когда же стало ясно, что ни одна из сторон не может уступить, в качестве компромисса решили заключить двухлетнее перемирие с переносом решения всех проблемных вопросов в ведение будущего посольства.

Для наглядности картину изменения требований оппонентов можно представить в виде последовательных 15 этапов-стадий, определяемых по дате, источнику или месту обнародования информации. Для каждой из стадий обозначена позиция российской или османской стороны, или обеих вместе.

I стадия. 23 октября (2 ноября) 1698 г.; первая редакция официальных статей (на латинском) русской делегации, посланных по требованию австрийцев для передачи через посредников туркам (стб. 204–208⁶²; в кратком варианте, в почте в Москву от 29 октября 1698 г. — стб. 238–239).

⁶⁰ Там же, стб. 235–236.

⁶¹ Там же, стб. 290.

⁶² Все данные по стадиям основаны на опубликованной посольской книге П.Б. Возницына. Для краткости ссылки на столбцы издания (Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. IX) будут приводиться в первом абзаце информации по каждому этапу.

Россия: 1. Восстановление мира и дружбы. 2. Оба самодержца (царь и султан) владеют, «чем ныне кто владеет». 3. За убытки от татар и воинские расходы уступка царскому величеству города Керчи в устье Азовского моря. 4. Запрет нападения подданных царя и султана друг на друга, при своеволии — наказание смертью. 5. Обмен пленными без выкупа. 6. Разрешение свободной торговли купцам обеих стран с оплатой обычных пошлин. 7. Возврат Гроба Господня во владение иерусалимского православного патриарха. 8. Предоставление «свободы и волности без всякого отягчения и лишних податей» всем православным мирянам и представителям церкви на территории Османской империи⁶³. 9. Ратификация данного договора царем и султаном в течение семи—восьми месяцев с обменом соответствующих грамот. 10. Принесение присяги, подписание и приложение печати послами обеих стран к текстам договора.

II стадия. 9 (19) ноября 1698 г.; первая официальная русско-турецкая конференция, выступления Возницына и Маврокордато (стб. 253—261).

Россия: 1. Желание российского монарха быть «в дружбе и любви» с Портой. 2. Заключение мира на основании, предложенном посредниками — *uti possidetis* («цело и чисто, безо всякого противного толмачения»). 3. Уступка русскому царю Керчи в возмещение убытков от набегов крымских татар⁶⁴. 4. Удержание султаном крымского хана от нападений на российские рубежи. 5. Отказ от выплаты дани крымцам.

Порта: 1. Желание султана «усмирить» ссору, вернув дружбу и приязнь. 2. Согласие с «*uti possidetis*», но с некоторыми «приращениями». 3. Получение «приращений» в форме возврата Азова и приднепровских городков (Казыкермень, Тавань, Гарсланкермень и Шангирей). 4. Восстановление «дачи» крымскому хану — поминоку.

III стадия. 12 (22) ноября 1698 г.; вторая официальная русско-турецкая конференция, выступления Возницына и Маврокордато (стб. 262—266).

Россия: 1. Установление мира и дружбы на «основании, како кто владеет». 2. Отказ принимать «Утверждение» Кинского в отношении русского и польского послов, так как оно касалось только австрийцев и венецианцев, и «отпущен тот лист» без совета с царем и его дипломатами. 3. Заключение краткого перемирия из-за пока непреодолимых трудностей (вокруг приднепровских городков). 4. Условием согласия с турецким «приращением» выдвигается встречное требование — «очищение» османских Очакова, Белагорода, Килии («и всех тамошних татар вывести за Дунай»).

Порта: 1. Согласие с «основанием», но с «притяжением, какову ему быть подобает», со ссылкой на «утверждение» министров цесаря и венетов («лист графа Кинского»), присланное от всех союзников, что «при том основании испражнение или разорение и иные окружности подобают быти». 2. Заключение только полного мира или длительного перемирия. 3. Категорическое неприятие «приращения» в пользу русской стороны.

IV стадия. 20 (30) ноября 1698 г.; тайные визиты Посникова к Маврокордато и священника грека к Возницыну (стб. 294).

⁶³ Абсолютно во всей историографии данный пункт интерпретировался как «обеспечивающий покровительство России православным подданным султана», давая первой «право вмешиваться во внутренние дела» Турции. См. *Богословский М.М.* Указ. соч., т. III, с. 393.

⁶⁴ Согласно статейному списку османские дипломаты, услышав запрос на отдачу Керчи, сильно удивились: «И когда турецкие послы то слышали, в великое изумление пришли, и вдруг во образе своем переменились и друг на друга поглядя так красны стали, что болши того не возможно быть, и немало время молчав и с собою шептав, говорили, что они того не чаяли». Такая реакция была не более чем дипломатической игрой перед благодарными зрителями в лице посредников, так как еще в статьях 23 октября (2 ноября) и при тайной встрече 26 октября (5 ноября) русская сторона информировала турок о данном требовании.

- Порта:* 1. Желание турок мира с царем «паче иных». 2. Уступка Азова России. 3. Исключение крымского хана из соглашения (он должен сам договариваться о мире). 4. Отказ в уступке приднепровских городков⁶⁵ (*объявлено тайно*).

V стадия. 22 ноября (2 декабря) 1698 г.; третья официальная русско-турецкая конференция с предшествующей встречей русского посла с посредниками (стб. 295–299).

Россия: 1. Закрепление приднепровских городков за Россией, так как они являются помехой в нападениях татарских орд на ее земли и на другие страны Европы. (Проезд по землям для мирных путников будет через эти земли «волно и безопасно»). 2. Выражение сомнений в способности турок «унять» татар (что уже происходило по договору 1681 г.). 3. Отказ от требования передачи Керчи России. 4. Решение отложить определение границ до будущего посольства, которое привезет ратификационную грамоту.

Порта: 1. Возврат приднепровских городков Порте, поскольку они будут сдерживать крымского хана от набегов — «примут их в руки не по-прежнему и, отставя саблю, заставят их плуг тянуть». Потребность в городках и для сохранения сухопутного пути по северным владениям султана. 2. Уступка Азова России. 3. Определение необходимости обозначения границы спорных земель.

VI стадия. 25 ноября (5 декабря) 1698 г.; «образцовое письмо» (на латинском) для утверждения мира, посланное послам Австрии и Венеции — вторая редакция официальных статей русской делегации (стб. 309–314).

Россия: Общее декларирование договоренности о дружбе, любви и мире между союзными государствами и Портой. 1. Мирное соглашение о кратком перемирии⁶⁶ на принципах «кто владеет, тако да владеет». Продолжение перемирия осуществляется через послов. 2. Полный запрет походов на земли России для всех «орд», подвластных турецкому султану; обещание нарушителей «смирить и казни предать». 3. Решение отложить развод земель и установление границ до посольства, которое поедет к султану за ратификационной грамотой. *Дополнение* (по предложению австрийцев): Установление границ с учетом «кондиций», заключенных австрийским императором, польским королем и Венецианской республикой с Портой, с которыми при последующих изменениях «всегда в том же миру, на своем согласии, пребывать будет». 4. Полный обмен пленными. 5. Свободное передвижение (по территории оппонента) и торговля для купцов двух стран, включая земли Крыма, с уплатой обычной пошлины на местах. 6. Возврат Гроба Господня во владение Иерусалимского православного патриарха. 7. Предоставление «свободы и волности без всякого отягчения и лишних податей» всем православным мирянам и представителям церкви на территории Османской империи. 8. Ратификация данного договора царем и султаном с обменом соответствующих грамот через посольства, которые должны встретиться в Азове и Керчи. 9. Закрепление договора принесением присяги, подписанием и приложением печати послами обеих стран.

VII стадия. 30 ноября (10 декабря) 1698 г.; встреча русского посла с посредниками, трансформировавшаяся в полуофициальный съезд с Маврокордато (стб. 316–320).

Россия: 1. Сохранение за Россией приднепровских городков. 2. Разрешение ситуации исключительно на переговорах в Карловицах. В случае неудачи — продолжение войны. 3. Возможность установления мира только с использованием «чистого» основания «кто чем владеет». 4. Исключение возможности краткого «мирка», так как его

⁶⁵ Среди дополнительных аргументов к заключению мира на турецких условиях, переданных через духовника Маврокордато, были опасения о возможных гонениях турок-мусульман на православные церкви и христиан, вплоть до физического уничтожения духовных лиц, включая патриархов. Как писал М.М. Богословский, «это заявление имело целью затронуть религиозное чувство П.Б. Возницына... Оно, кажется, достигло цели». См. *Богословский М.М.* Указ. соч., т. III, с. 404.

⁶⁶ В оригинальном документе оставлен пропуск в числе лет, на которое заключается перемирие.

не примут союзники. 5. Стремление царя к миру; при невозможности его достижения и потере союзников — готовность к продолжению войны с Турцией один на один.

Порта: 1. Перенос обсуждения вопроса о приднепровских городках до приезда к султану посольства с ратификационной грамотой. 2. Объявление согласия на «малое» перемирие — «армистициум». 3. Категорический отказ уступки городков.

VIII стадия. 3 (13) декабря 1698 г.; поездка Посникова к Маврокордато, из слов турецких послов (стб. 333–334).

Порта: 1. Невозможность заключения долгосрочного мира без возвращения приднепровских городков. 2. Согласие обоих турецких послов на малое перемирие.

IX стадия. 7–8 (17–18) декабря 1698 г.; обмен письмами между Возницыным (на латинском) и Маврокордато (на греческом) через Посникова и попа Григория (стб. 349–354).

Россия: 1. Заключение дружбы и мира «в образ перемирия» на два года. 2. Запрещение походов на земли России всех войск и «орд», подвластных турецкому султану («нарушителей «смирить и казни предать»). 3. Запрещение военных походов на земли султана со стороны России. 4. Обмен посольствами в эти годы для установления вечного мира или длительного перемирия, к которому присоединится крымский хан. 5. Закрепление договора принесением присяги, подписанием и приложением печати послов обеих стран.

Порта: 1. Постановление о двухлетнем перемирии. 2. Обязательное заключение вечного мира или длительного перемирия в Константинополе во время двухлетнего перемирия («да обновилась древняя любовь»). 3. Запрет ведения враждебных действий со стороны Московской державы и подвластных ей людей (в том числе казаков) против мусульманских земель; аналогичный запрет для подданных турецкого султана, включая крымских татар (нарушителей следовало ловить и заключать в темницы). 4. Присоединение к постановлению крымского хана. 5. Утверждение договора полномочиями послов, скрепление их подписями и приложением печати.

X стадия. 10 (20) декабря 1698 г.; четвертая официальная русско-турецкая конференция, устные выступления (стб. 361–365).

Россия: 1. Установление краткого перемирия в надежде на вечный мир. 2. Включение вышеуказанных статей (от 7 декабря). 3. Невозможность выполнения обязательства о направлении послов в Царьград и запрете обновления и строительства крепостей. 4. Необходимость написания договорных писем с выверкой текстов с помощью секретарей.

Порта: 1. Поддержка перемирия на два года. 2. Обязательное (в будущем) заключение вечного мира послами, присланными царем в Царьград. 3. Запрещение обновления и строительства крепостей (*по совету английского посла*). 4. Необходимость написания договорных писем с выверкой текстов с помощью секретарей.

XI стадия. 12 (22) декабря 1698 г.; «образцовое договорное» письмо (третье) российского посла, переданное туркам с Посниковым, и устное дополнение турок (стб. 368–371).

Россия: Церемониальная преамбула с титулами правителей и послов. 1. Объявление с 25 декабря 1698 г. мира на два года. 2. Заключение в этот срок через послов вечного мира или длительного перемирия «через какой ни есть лутчей изыскав способ». 3. Прекращение любых враждебных действий в отношении друг друга как со стороны московского государя и подвластных ему людей, так и со стороны турецкого государства и его подданных. 4. Поимка нарушителей договора и заключение в темницы, где «мучатся неотменно и незаступно». 5. Присоединение к постановлению крымского хана. 6. Утверждение договора полномочиями послов, скрепление их подписями и приложением печати.

Порта: Необходимость дополнения: 1. О посылке послов в Царьград. 2. О запрете строительства и починки крепостей.

XII стадия. 18 (28) декабря 1698 г.; «образцовое» договорное письмо (на латинском) турецких послов (стб. 382–386).

Порта: Инвокация (посвящение богу) с преамбулой, включающей расширенный титул султана и краткий царский, титулы послов и посредников. 1. Объявление с 25 декабря 1110 г.⁶⁷, т.е. от Рождества, постановления на два года, в течение которых требовалось заключить договор о вечном мире или длительном перемирии. 2. Прекращение любых враждебных действий в отношении друг друга. 3. Поимка нарушителей договора и заключение в темницы. 4. Присоединение к миру крымского хана. 5. Утверждение договоров (на русск., лат. и турецком) полномочиями послов, скрепление их подписями и приложением печати.

XIII стадия. 20–21 (30–31) декабря 1698 г.; тексты (2 экз. — на турецком и латинском) договора, переданные турками посредникам.

Порта: Полностью соответствуют письму от 18 (28) декабря (см. выше).

XIV стадия. 24 декабря 1698 г. (3 января 1699 г.); тексты (2 экз. — на русском и латинском) договора, переданные Возницыным посредникам.

Россия: Полностью соответствуют письму от 12 (22) декабря.

XV стадия. 14 (24) января 1699 г.; официальное подписание текста двухлетнего перемирия, датированного 25 декабря 1698 г. (4 января 1699 г.), на последних условиях.

Одновременно турки проводили переговоры с остальными союзниками. По подсчетам Д.Ю. и И.Д. Гузевичей, состоялось 39–40 официальных конференций, в том числе 25–26 встреч с австрийцами, 7 — с венецианцами и 7 — с поляками⁶⁸.

Несмотря на желание посредников и австрийцев превратить конгресс в четыре изолированных съезда, периодически между участниками происходили пересылки. В основном они инициировались российской стороной, с самого начала не согласной с порядком переговоров и постоянно оспаривающей прерогативы посредников. В трудных случаях Возницын обращался как к австрийцам и венецианцам, так и к самим посредникам.

10 (20) ноября 1698 г. после первой конференции с турками думный советник нанес визиты союзникам, прося поддержки своих требований и обещая оказывать ответное вспоможение (полякам просьба направлялась в письменном виде). Вместо реальной помощи он услышал лишь устные обещания, сопровождаемые настойчивыми рекомендациями отказаться от приднепровских городков и ускорить переговоры. Вновь прозвучали угрозы оставить Россию одну в состоянии войны: «И нечто де царское величество хочет один в войне остаться, потому что у них дела уже к окончанию приходят... и в том бы на них не пенял, что их не послушает»⁶⁹. Через три дня (после второй конференции) на призыв русского посла надавить на турок, пригрозив им отказом от переговоров, австрийцы по-прежнему «сердитуюсь говорили, чтоб он им таких слов не говорил: естли де не хочет мирится, кто его на силу заставлявает, а в их миру для чего он указывает?» В ответ думный советник напомнил о необходимости выполнения ими «союзного обязательства».

14 (24) ноября Возницын жаловался посредникам на «неправду» турок, на ложность толкования ими «листа Кинского», на вымогательство, «что отнюдь поступить не мочно». В ходе расспросов об Азове и приднепровских городках им была предпринята попытка убедить англичанина и голландца в важности для европейских соседей Османской Порты сохранения за Россией этих территорий. По его словам, данные крепостцы вызвали затруднения в движении крымских и других татарских орд при нападениях на приграничные земли Польши и державы Габсбургов. «Остатним» (т.е. последним) словом он заявил о невозможности отдать городки, даже если все союзники его бросят. По оценке самого Возницына, посредники проявляли разную активность в процессе проведения переговоров: «На съезде и везде все говорит аглинский, а галанской малое что, а то все молчит»⁷⁰.

⁶⁷ Дата указана по европейскому календарю, год — по мусульманскому.

⁶⁸ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Указ. соч., с. 113–115.

⁶⁹ ПДС, т. IX, стб. 261.

⁷⁰ Там же, стб. 264, 272–273, 290.

С польским делегатом контакты были менее активными, ограничиваясь редким обменом посланиями и обещаниями поддержки. 13 (23) ноября Малаховский прислал предложения польской стороны. Оба посла обещали друг другу «в делех обоих великих государей общее радение и согласие» при контактах с турками⁷¹.

20 (30) ноября состоялась встреча со всеми союзными послами, на которой Возницын вновь указал на недопустимость возвращения приднепровских городков, требуемых турками «не праведно и злобно». В ответ союзники ссылались на действия османских дипломатов и в отношении их самих, что «турки ко всем к ним такими ж меры поступают и в своих запросах крепко стоят». Например, австрийцы, по их словам, отдали больше шести местечек и городов, включая земли вокруг Темишевара; поляки за Каменец вернули все завоевания в Валахии (несколько городков), а венецианцы поступились многими землями, в добавление к которым представители султана требовали крепости Превез и Румелин.

22 ноября (2 декабря) Возницын приезжал к австрийцам и венецианцам с сообщением о третьей русско-турецкой конференции. От рассказов о постоянной поддержке требований русской стороны на съездах с турками и обещания не мириться без России союзники неожиданно перешли к угрозам, что если он, великий посол, не покажет крепкую склонность к миру, «то они и одни мир учинят, потому что им весть далей войны не возможно». Представители цесаря упомянули, что, когда они однажды попытались потребовать получение Керчи, рейс-эффенди «как услышал, аж взбесился и из рук тот бумажный лист бросил, и пошел было вон»⁷². Некоторые исследователи полагали, что этим демаршем венские дипломаты оказали помощь российскому послу, причем сделано это было по прямому указанию Леопольда I⁷³. Однако услуга оказалась «медвежьей». В сложившейся на тот момент обстановке, когда и требования турок возврата Азова, и притязания русских на получение Керчи были взаимно сняты, а основным камнем преткновения оставались лишь приднепровские городки, такой шаг ухудшил ситуацию. Османская делегация, ранее склонявшаяся к уступке «московитам», вновь выступила с ужесточением условий договора.

25–26 ноября (5–6 декабря) думный советник направил для обсуждения в станы всех союзников новые «образцовые» статьи о перемирии. 28 ноября (8 декабря) после некоторой корректировки проект договора был переслан посредникам, которые через два дня пригласили Возницына на очередную встречу. 30 ноября (10 декабря) состоялась полуофициальная конференция московского посла с великим драгоманом, инициированная посредниками во время разговора с думным советником. 1 (11) декабря, впервые после обмена церемониальными визитами, в русском стане побывал Рудзини. Из разговора с ним подтвердилось намерение союзников пойти на заключение мира с Османской империей, проигнорировав интересы России. Венецианцы, не имея сил и возможностей на продолжение войны, не поддержали предложение сохранить наступательный союз с русским царем. Беседы с польскими посланцами, приезжавшими 1 (11) и 3 (13) декабря от Малаховского, окончательно убедили Возницына в вероломстве бывших соратников⁷⁴. 3 (13) декабря к цесарцам был послан Посников, который безуспешно требовал от них в соответствии с «союзным обязательством» отказа от мира с турками без согласия русской делегации⁷⁵.

К концу ноября отсутствие дополнительных инструкций стало сильно беспокоить русского дипломата. Возможно, ему казалось, что окончание длительных переговоров

⁷¹ Там же, стб. 268–269, 274–275.

⁷² Там же, стб. 299–300.

⁷³ Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Указ. соч., с. 116–117.

⁷⁴ Помимо всего прочего Речь Посполитая, согласно условиям Вечного мира 1686 г., не имела права «ни в какие договоры с салтаном турским и с ханом крымским вступать и миру чинить» без России. — Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года, т. 2: 1676–1688. СПб., 1830, с. 779.

⁷⁵ ПДС, т. IX, стб. 314–330.

подписанием краткого перемирия с турками, которое лишь временно «замораживало» ситуацию, но ничего не решало, вызовет недовольство государя. В почтах от 25 ноября (5 декабря) и 2 (12) декабря из Карловиц в письмах к Л.К. Нарышкину он взывал о милости: «Изволишь о сем о всем донести великого государя, и его государев указ исходотайствовать». Думный советник просил конкретных указаний, как поступить с приднепровскими городками, о границах около Азова и Очакова, о «даче хану казны», о состоянии мирного соглашения с турками и татарами⁷⁶. Идти на уступки без согласия главы государства он не смел, опасаясь оставить свою страну в одиночестве против столь сильного врага.

В начале декабря 1698 г. во время наибольшего обострения ситуации из-за приднепровских городков Возницын запросил от союзников десять недель на посылку гонца в Москву для выяснения четкой позиции российского монарха по поводу их уступки. Просьба была оформлена в письменном виде и 4–5 (14–15) декабря разслана по посольским станам. Все «соратники» по Священной лиге отказались предоставлять отсрочку. Однако австрийцы и венецианцы завуалировали это в достаточно витиеватой форме, а поляк прямо указал на «вредительнейшие» последствия, которые «так потребно мира разрушити и дело христианское по толиких благополучиях и победах сицевым образом пагубе предати»⁷⁷.

Перелом в русско-турецких переговорах наступил 30 ноября (10 декабря), когда со стороны османской делегации на полуофициальной встрече в присутствии посредников впервые прозвучало предварительное согласие на «армистициум». После нескольких тайных пересылок и новых попыток склонить чашу весов в свою пользу, стороны на четвертой конференции 10 (20) декабря 1698 г. в общих чертах договорились о двухлетнем перемирии. После активного обмена промежуточными вариантами соглашения, его черновиками, а затем и беловыми текстами обе делегации к 25 декабря 1698 г. (4 января 1699 г.) закончили оформление всех необходимых бумаг.

Хотя договор в итоге был датирован днем Рождества Христова, в действительности его подписание задержалось на три недели. Это произошло по вине венецианского посла, который не успел закончить переговоры с османами из-за ужесточения ими требований к Республике Св. Марка. Рудзини, прежде сам торопивший Возницына, теперь умолял всех союзников о его поддержке в противостоянии с дипломатами Блистательной Порты: «Венет, как угорелой, бросается ко всем к нам, просит помощи». Прокофий Богданович, воспользовавшись моментом, не преминул поддеть непоследовательного соратника: «Я венету часто к словам говорю: они делали другим и союза не держали, и основание подписали, и к миру принудили, и прошение к продолжению войны презрели. Бог обратил то все к ним еще в вящую тягость»⁷⁸.

Показывая всем свою верность союзническому долгу и оттягивая подписание договора ради венецианца, русский посол в последний момент пошел на неожиданный шаг. Узнав об окончательном назначении на 16 (26) января 1699 г. даты подписания договоров австрийцев и поляка, Возницын резко активизировался и организовал завершение собственных дипломатических обязательств двумя днями ранее. 14 (24) января 1699 г. состоялась торжественная церемония подписания договора о двухлетнем перемирии между Россией и Османской империей. В ней участвовали в полном составе делегации обеих стран, посредники и много зрителей. Послы высказали друг другу множество похвальных слов и поздравлений при процедуре подписания и обмене экземплярами⁷⁹.

Через два дня остальные союзники, исключая Рудзини, завизировали тексты собственных соглашений с Оттоманской Портой. Вместо венецианского посла предварительный (прелиминарный) договор за Республику Св. Марка подписали австрийцы.

⁷⁶ Там же, стб. 308; *Богословский М.М.* Указ. соч., т. III, с. 329.

⁷⁷ ПДС, т. IX, стб. 334–349.

⁷⁸ Цит. по: *Богословский М.М.* Указ. соч., т. III, с. 423–424.

⁷⁹ ПДС, т. IX, стб. 465–470.

В последующие дни последовал обмен подарками и взаимными поздравлениями. Из-за внезапной болезни думный советник задержался с отъездом из Петер-Варадей-на, куда он перебрался из посольских палаток сразу после подписания соглашения, до 24 января (3 февраля) 1699 г. Около двух недель заняла дорога до Вены, где он остался еще на месяц. 14 (24) марта 1699 г. прощальной аудиенцией у императора Леопольда I завершились официальные полномочия посла при дворе цесаря. Через два дня русский посол покинул Вену.

ИТОГИ КОНГРЕССА. ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ

Результатом Карловицкого конгресса стало подписание 14 (24) января 1699 г. двухлетнего перемирия между Османской империей и Россией, 16 (26) января 1699 г. — 25-летнего с австрийской монархией и «Вечного мира» с Речью Посполитой. От имени Венеции союзники и посредники заключили прелиминарный договор, который требовал подтверждения правительства торговой республики в месячный срок.

Вена по итогам соглашений получила земли в центральной Венгрии и почти всю Славонию, область Бачка и Трансильванию, которая фактически потеряла какую-либо автономию. Добиться уступки Валахии так и не удалось. Кроме того, австрийцам пришлось разрушить часть приграничных крепостей⁸⁰.

Польше был передан Каменец с Подолией и частью Правобережной Украины в обмен на уступку шести городков в Валахии. Соглашение оговаривало запрет татарских набегов, свободу торговли, а также беспрепятственное отправление служб католиками на землях падишаха⁸¹. Вопрос об артиллерии, находившейся в крепости Каменца, оставался на усмотрение двусторонней комиссии, которая должна была специально собраться позже.

Венеции доставалась Далмация до Рагузы (Дубровника), Ионические острова и Морея. Однако она вынуждена была уступить туркам крепость Лепанто, земли к северу от Рагузы и ликвидировать укрепления Румелина и Превезы. Коринфский залив сохранялся для совместного мореплавания.

Взаимоотношения Москвы и Стамбула фактически были заморожены на два года с обязательством отправки отдельного посольства в Турцию для выработки долгосрочного мира.

Ситуация, в которой пришлось действовать русскому дипломату, была фактически безвыходной. Добиться продолжения войны («вариант № 1») в условиях, когда все остальные участники конгресса стремились к миру, оказалось невозможным. 9 (19) декабря Возницын писал в еженедельном отчете: «А чтоб у всех миру не было и до того не допустить, немочно того было сделать»⁸². В результате удалось заключить двухлетнее перемирие, которое, кстати, предлагалось туркам как «вариант № 2» еще 21 (31) октября 1698 г. на второй тайной встрече Посникова и Маврокордато. Московский самодержец получал тем самым необходимое время для выработки окончательной стратегии российской внешней политики на ближайшие годы.

Для окончательного урегулирования вопроса о мире летом 1699 г. в Константинополь было направлено посольство во главе с бывшим руководителем Посольского приказа думным дьяком Е.И. Украинцевым. Как и Возницын, он получил уникальный чин думного советника. Однако вызывал сомнение статус миссии — уполномоченные ехали в чине посланников. В августе на корабле «Крепость» делегация отправилась в Царьград, куда прибыла в сентябре. Переговоры начались в ноябре 1699 г. После длительных консультаций на 23 официальных конференциях 3 (14) июля 1700 г.

⁸⁰ Гусарова Т.П. Австрийские Габсбурги в войне с османами в 1683—1699 гг. (от осады Вены до Карловацкого мира). — Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII веке, т. 2. М., 2001, с. 285.

⁸¹ Артамонов В.А. Указ. соч., с. 320.

⁸² Цит. по: Богословский М.М. Указ. соч., т. III, с. 413.

договор был подписан. Его условия по большинству позиций соответствовали соглашению о перемирии П.Б. Возницына. Исключение составили приднепровские городки, которые пришлось возвращать османам, хотя и в разоренном виде⁸³.

Подавляющая часть историков, оценивая действия П.Б. Возницына, полагала, что в его задачу входило подписание мира на условиях, выгодных для России, включая уступку ей Керченской крепости. Для Петра I же, уже решившего переориентировать свою энергию с юга на северо-запад, важно было не потерять достижения 1696 г. (захват Азова и приднепровских городков) и, получив мир, готовиться к противостоянию в Прибалтике.

Если же исходить из позиции, что осенью 1698 — весной 1699 г. царь еще находился в размышлениях о направлении своих внешнеполитических интересов, то становятся понятными многие «неожиданные» действия русского дипломата. Так как Петр I еще не определился со своими намерениями, то и подробные инструкции представителю России на конгрессе не посылались. Работая на воронежских верфях, царь обдумывал контуры будущей политики; Посольский приказ вел переговоры с предполагаемыми союзниками в борьбе со Швецией и ожидал решения монарха. Возницын мучился, жаловался, слал депеши в Москву, но продолжал действовать в рамках первоначальных указаний («вариант № 1» или «вариант № 2»), которые он и привел к запасной позиции — двухлетнему перемирию, дававшему необходимую отсрочку российской дипломатии.

Можно предположить, что русский посланец в какой-то степени переиграл австрийцев, сумев зародить у турок надежду на смягчение условий предварительных консультаций. Переговоры, которые должны были для Вены благополучно завершиться в несколько дней, растянулись на месяц и почти три десятка конференций.

Следует отметить упущенную возможность создания временного альянса с представителями Республики Св. Марка, о которой русский посол узнал достаточно поздно. 23 декабря 1698 г. (2 января 1699 г.) он писал: «А с венеты у немец я чаял крайней дружбы, ажно у них есть тайная антипатия: немцы не хотят того слышать, чтоб венет брал силу, потому что и так у них завладели многими города и места»⁸⁴.

Следует отдать должное австрийской дипломатии, которая сумела, несмотря на открытое и тайное противодействие союзников и турок, добиться фактически всех поставленных задач. Сплетя тонкую дипломатическую интригу, венский двор привел Священную лигу к завершению долгой и кровопролитной войны со значительными территориальными приращениями, избежав прямых обвинений в нарушении союзнических обязательств. Недовольства со всех сторон было много, но, как писали Д.Ю. и И.Д. Гузевичи, «юридически придтаться было не к чему»⁸⁵.

Вместе с тем у московского монарха результаты конгресса не вызвали особого восторга. Даже спустя 11 лет он называл австрийских министров мошенниками, в гнев восклицая по поводу предложения восстановить дружбу с Австрией: «Дружбу! вот так друзья! в жизни не забуду всего, что потерпел от них, чувствую, как оставили меня эти друзья с пустым карманом!» и затем, возвращаясь в карловицкому миру, впал в сильный гнев»⁸⁶.

Карловицкий мир не только подвел итог войны Священной лиги с Турецким государством, но и стал рубежом наступательной политики османов в Европе. Расширению территории Османской империи был положен конец. В дальнейшем европейские государства будут проводить почти непрерывный процесс «реконкисты» захваченных турками земель. Система Карловицких договоров вошла органической составляющей в общеевропейскую международную систему, начало которой было положено

⁸³ См. там же, т. V. М., 1948, с. 5–286.

⁸⁴ ПДС, т. IX, стб. 396–397.

⁸⁵ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Указ. соч., с. 118.

⁸⁶ Донесения и другия бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 г. по 1719 г. — Сборник Русского исторического общества, т. 61. СПб., 1888, с. 35.

Вестфальским миром 1648 г. Впервые в истории (эпоха средневековья и раннего Нового времени) Блистательная Порта путем дипломатических переговоров установила официальные границы с европейскими государствами, также впервые был поставлен вопрос о поддержке немусульманского населения Османской империи.

Для российской стороны конгресс позволил приобрести неоценимый опыт взаимодействия с ведущими дипломатами ряда европейских стран и Турции. Он показал достаточно высокий уровень профессионализма московской дипломатии, ее внешнеполитического органа — Посольского приказа, ярким представителем которого являлся думный советник Прокофий Богданович Возницын. Российская держава оказалась включена в общеевропейскую систему международных отношений и договоров.